

Концепт *ырыс* 'счастье' в языковой картине мира алтайцев

Л.Н. Тыбыкова

Горно-Алтайский государственный университет, Горно-Алтайск, Российская Федерация
(E-mail: lar.tybykova@yandex.ru)

ARTICLE INFO

Ключевые слова:
концепт, счастье,
языковая картина
мира, лексема,
языковая личность,
фразеологизмы,
половицы.

МРНТИ 16.41.25

DOI: <http://doi.org/10.32523/2664-5157-2022-1-86-94>

АННОТАЦИЯ

Концепт *ырыс* в языковой картине мира алтайцев, как одного из тюркских народов, входит в число определяющих характеристик духовной и эмоциональной сущности человека.

В алтайской языковой картине мира концепт *ырыс*, несмотря на свою мировоззренческую и психологическую значимость, в алтайском языкознании не был исследован. В данной статье рассмотрены семантические и функциональные свойства лексических единиц алтайского языка, вербализующие представления его носителей о счастье. В конкретные задачи исследования также входят анализ лингвокультурной специфики и семантической структуры концепта счастье в языковой картине мира алтайцев.

Концепт *ырыс* 'счастье' объективируется в алтайском языке готовыми лексемами, фразеосочетаниями из состава лексико-фразеологической системы языка, поговорами и поговорками, структурными и позиционными схемами предложений, несущими типовые пропозиции (синтаксические концепты), текстами и совокупностями текстов (при необходимости экспликации или обсуждения содержания сложных, абстрактных или индивидуально-авторских концептов).

Анализ данных значений, а также значений этого слова, представленных в словарях и в опросах информантов, дает основание заключить, что в менталитете алтайцев счастье понимается как везение и как счастливая доля, когда удачно складываются различные жизненные обстоятельства. Концепт *ырыс* 'счастье' ассоциируется с глубокой внутренней удовлетворенностью человека своей жизнью. Изучение ответов респондентов позволяет заключить, что у современных алтайцев есть ясное представление о счастье, а возраст, тип воспитания и образование влияют на иерархию, составляющих счастье. Для молодого поколения любовь, взаимопонимание и успех обладают большей ценностью, а у алтайцев старшего поколения – здоровье, достаток и благополучие семьи.

Received 15 January 2022. Revised 15 February 2022. Accepted 05 March 2022. Available online 31 March 2022.

For citation:

Tybykova L.N. The concept *yrus* 'happiness' in the linguistic worldview of the Altaians // Turkic Studies Journal. – 2022. – Vol. 4. – No 1. – P. 86-94.. DOI: <http://doi.org/10.32523/2664-5157-2022-1-86-94>

Для цитирования:

Л.Н. Тыбыкова Концепт *ырыс* 'счастье' в языковой картине мира алтайцев // Turkic Studies Journal. – 2022. – Т. 4. – № 1. – С. 86-94. DOI: <http://doi.org/10.32523/2664-5157-2022-1-86-94>

Введение

Язык во все времена оставался наиболее яркой идентифицирующей характеристикой любого этноса.

Каждый язык по-своему членит мир, то есть имеет свой способ его концептуализации. Каждый язык создает особую картину мира, и языковая личность обязана организовывать содержание высказывания в соответствии с этой картиной. Совокупность знаний, запечатленных в языковой форме, представляет то, что обозначается как «языковой промежуточный мир», «языковая репрезентация мира», «языковая модель мира» или «языковая картина мира».

В последние десятилетия проблема отображения в сознании человека целостной картины мира, фиксируемой языком, стала одной из важнейших проблем когнитивной лингвистики.

Материалы и методы исследования

Материалом для исследования послужило несколько словарей-источников на алтайском языке, а также аутентичные тексты, созданные в процессе опроса информантов. Значимыми для данного исследования также оказались «Этимологический словарь тюркских языков» Э.В. Севортыяна, новейший двуязычный алтайско-русский словарь.

Методы исследования. В качестве основного метода исследования используется концептуальный анализ этнически маркированных лексем, лексических категорий, пропозиций, предложений, а также паремиологического фонда алтайского народа, в которых отражается ментальность и менталитет, духовные и этические ценности алтайцев. Верифицированность результатов исследования подтверждается опросом информантов - носителей алтайского языка.

Человек, приобретая опыт, трансформирует его в определенные концепты, которые, логически связываясь между собой, образуют концептуальную систему; она конструируется, модифицируется и уточняется человеком непрерывно.

Связь концепта с картиной мира и всей духовной активностью отмечают авторы «Краткого словаря когнитивных терминов»: «Концепт – термин, служащий объяснению ментальных или психических ресурсов нашего сознания и той информационной структуры, которая отражает знание и опыт человека, оперативная содержательная единица памяти, ментального лексикона, концептуальной системы и языка мозга, всей картины мира, отраженной в человеческой психике» [1, с. 90].

Определяя концепт как «сгусток культуры в сознании человека», Ю.С. Степанов отмечает «слоистое» строение концепта, наличие в нем иерархии признаков: основного, актуального, дополнительных, пассивных, исторических и внутренней формы, этимологического признака, обычно не осознаваемого носителем языка [2, с. 41].

Таким образом, концепт объективируется в языке готовыми лексемами, фразеосочетаниями из состава лексико-фразеологической системы языка, структурными и позиционными схемами предложений, несущими типовые пропозиции (синтаксические

концепты), текстами и совокупностями текстов (при необходимости экспликации или обсуждения содержания сложных, абстрактных или индивидуально-авторских концептов).

Степень исследованности

Отношение к счастью входит в число определяющих характеристик духовной сущности человека, представления о нем образуют древнейший пласт мировоззрения, а понятие счастья, наряду с понятиями блага, смысла жизни, смерти, желания и любви, покрывает центральную часть области личного сознания [3, с. 57].

Имя «счастье» имеет вполне ясную внутреннюю форму, взгляды на счастье этнокультурно маркированы и отличаются от одной цивилизации к другой.

Концепт «счастье», наряду с тем, что он входит в число определяющих характеристик духовной сущности человека, относится к эмоционально-культурным концептам, что отмечено в работах С.Г. Воркачева, Г.Г. Слышкина [4; 5]. Культурные этноориентированные концепты достаточно разработаны в зарубежной и русской концептуальных школах (А. Черч, Р. Карнап, А. Вежбицкая, Д. Лакофф; С. Лихачев, Ю.С. Степанов, А.П. Бабушкин, В.И. Карасик и многие другие) [6; 7; 8].

Каждая языковая личность, независимо от культурных различий, переживает одни и те же базовые эмоции, и это роднит людей различных культур. Но варьирование и интенсивность базовых эмоций у разных народов различна, что делает каждого человека уникальным.

Анализ

В алтайской языковой картине мира концепт *ырыс* 'счастье', несмотря на свою мировоззренческую и психологическую значимость, в алтайском языкознании не был исследован.

Концепт *ырыс*, как и *счастье* в русской языковой картине мира, входит в число определяющих характеристик духовной и эмоциональной сущности человека. Предметом исследования являются семантические и функциональные свойства лексических единиц алтайского языка, вербализующие представления его носителей о счастье.

Наличие языкового выражения для концепта, его регулярная вербализация поддерживают концепт в стабильном, устойчивом состоянии, делают его общеизвестным (поскольку значения слов, которыми он передается, общеизвестны, они отражаются в словарях). Так, в словарях алтайского языка лексема *ырыс* дается в нескольких значениях [9, с. 903]:

1) счастье, например: *Мен ырысты бойым сурап алдым ба? Бойы анайда келижет* (ПК.УК, с. 57) – Я сам счастья что ли попросил? Само так получается.

2) успех, удача (синоним *мөр*): *Такы таап алганы – ырыска.* – Найти подкову к счастью; *Бис кожо болгоныс кандый ырыс.* – Какое счастье (удача), что мы вместе.

3) разг. участь, доля, судьба: *Бу кыс – сенин ырызын* – Эта девушка – твое счастье (т.е. твоя судьба)

Лексема *ырыс-ту* (-ту аффикс обладания) 'счастливым, имеющим счастье' участвует в следующих синтагматических сочетаниях: *ырысту кижии* 'счастливым человек', *ырысту үлү* 'счастливая доля'. Гораздо реже употребляется *мөрлү кижии* 'счастливым (благополучный) человек'.

Ырысту обозначает также 'человек, имеющий счастье, успех и удачу'; например: *Сен ырысту, онын учун билетти тарт.* – Ты удачливый, тяни билет; *Шак ол Тана деп кижинин колы ырысту, тўжумдү көөркий эмтир* (ПК. АБ, с. 276) – У той же милой Таны рука счастливая и удачливая (букв. прибыльная) оказывается.

В алтайском языке есть глагол *ырыста* ‘искать счастья’. Например: *Олор ырыстап баратан јишттер* (J. Каинчин). – Эта молодежь, которая отправится искать счастья.

Лексема *ырыс* в тюркских языках широко представлена в кыпчакской группе языков, а также в хакасском и шорском языках. Производящей основой слов *ырыс* и *ырым* является глагол *ыр*, «представление о котором дает туркменское *ыр* – “уговаривать”, “пропускать”» [10, с. 666-667].

В тюркских языках эта лексема имеет различные смысловые варианты. *Ырыс / iris* представлено в кбал., кир., каз., ног., ккалп., баш., алт., хак. тел., шор., бараб. тат, куманд. в значении 1) счастье: куман., кир., каз., ног., ккал., баш., алт., хак.; 2) примета, предзнаменование, предрассудок: карач-балк; 3) доля, счастливая доля: кир., каз., ног., ккалп.; 4) баш.диал.: добро; 5) успех: хак.

Вербальная реализация концепта *счастье ‘ырыс’* в алтайском языке представлена в сочетаниях слова *счастье* или *счастливый ‘ырыс/ырысту’* со вспомогательными глаголами *бол-, јур-, јат-, бер-, тап-, кел-* и др. Так, в алтайских благопожеланиях часто встречается *Јүрүмигер ырысту болзын!* – Пусть жизнь ваша будет счастливой; *Ырысту јур!* – Будь счастливым; *Ырысту јадыгар!* / *Ырысту јуртагар!* – Живите счастливо; *Ырызынды табал!* – Найди свое счастье и т.д.

Весьма частотна персонификация счастья *‘ырыс’* в художественной литературе, особенно в алтайской поэзии. Например: 1) *Ыраак ичкери јүрүмде, / Ырызым меге кожондойт* (ЭП, АУ с. 124). – В далекой будущей жизни, счастье мне поет. 2) *А ырыс өчөгөн чилеп / јүк ле белин толгойт* (КК, Ы, с. 170) – А счастье, как будто дразня, только спину показывает. 3) *Ыраак, ыраак тала јаар / ырызым менин салерген* (БС, ТМК, с. 37). – Далеко-далеко вдаль ушло мое счастье.

Важной составляющей счастья для алтайского народа являются дети. Счастлива та семья, где есть дети. Богатство, деньги, имущество не так важны для счастья, как дети. Примеры: 1) *Ырыс – ол балдар, балдар – ол ырыс* – Счастье – это дети, дети – это счастье; 2) *Слер ырысту, јүрелерим / Слерде бала-барка* (БС, АЈА., с. 12) – Вы счастливы, друзья, у вас дети. 3) *Кару балам, кару кызым / Јажын-чакка сен менин ырызым* (БС, АЈА, с. 47) – Дорогая дочь, навеки ты мое счастье. 4) *Көзимнин оды – уулчагым / Көрүп ле јүрзем* – ырызым (АА, МСО, с. 123) – Свет моих глаз – сыночек, счастье, когда вижу тебя. и др. Также детям часто дают имена *Ырыс* ‘счастье’, *Ырысту* ‘счастливый’. Одна из самых любимых детских сказок алтайского народа о мальчике по имени *Ырысту*.

Рассмотрим паремиологический фонд концепта «ырыс» в алтайской языковой картине мира. Как и в других тюркских языках, специфические черты этнического менталитета хранятся в пословицах, поговорках, различных других формах народного творчества, а также во фразеологизмах.

Ырымга иженбес, ырысты ычкынбас (букв.: на предсказание не надейся, счастья не упускай);

Ырымчы – ыйланкай, ырысту – каткычы. (букв.: предвидящий – плаксив, счастливый – смешлив);

Ыралудан ырысту артык. (букв.: счастливее лучше прорицателя);

Ырыстунын сускузы сууда. (букв.: у счастливого ковш всегда в воде) [11, с. 267].

В словаре фразеологических оборотов алтайского языка А.Э. Чумакаева обнаружилось всего две фразеологические единицы со словом *ырыс* [12, с. 148]:

1. *Ырызы (ырымы) кубулган.* – *Счастье отвернулось* (букв.: счастье/плохое предчувствие его изменилось).

2. *Ырызы тарткан* (букв.: счастье его притянуло), *ырысту учурал келишкен, ырыс болуп* – повезло, к счастью.

Для описания лингвокультурного концепта *ырыс* 'счастье' в алтайской языковой картине мира нами также использовался опрос информантов, которым задавались такие вопросы: *Слердин санаагарда ырыс ол не?* (Что такое счастье в вашем понимании?), *Ырысту кижги ол кандый кижги?* (Счастливым человек – это какой человек?).

Прежде всего нужно отметить, что чуть ли не каждый пятый, кому задавались эти вопросы, отвечать на них отказывались, шутливо либо категорически, иногда даже без мотивации своего отказа или чаще всего мотивируя свой отказ незнанием предмета. Можно предполагать, что главной причиной здесь являлась не столько туманность и неопределённость этого понятия, сколько его интимный характер (*байланганы*). Ведь формируя свое понимание счастья, человек делает публичными свои представления, а рассказывая о своем счастье, о самых сокровенных жизненных ценностях, он боится тем самым спугнуть свое счастье.

В ответах более чем половины респондентов концепт представлен интерпретационно, через признаки, значимые для личного опыта субъекта: 1) «*Ол жүрүминде ончо жакшы болзо*», «*Ырысту кижги ол жүрүминде бойынын санаазына, некелтезине једип калган кижги*». – Это когда все хорошо в жизни. Счастливым человек тот, у которого воплотились все его мечты, желания. 2) «*Кижги кемге — кемге керектү, улуска болужып жүрзе*». – Человек кому-то нужен, когда помогаешь людям. 3) «*Менин санаамла, ончо неме жакшы болзо- ол ырыс!*» – По-моему, когда у тебя все хорошо – это счастье; т.е. здесь интуитивно реализуется преимущественно смысловой поход к описанию эмоций.

В подавляющем большинстве случаев в ответах респондентов основные признаки понятия *ырыс* 'счастье' не приводятся вообще, либо раскрываются описательно через синонимы: «*...ол жакшы дегени*» – это когда все хорошо; «*...ол сүүнчи, сүүш, су-кадык*» – это радость, любовь и здоровье»; «*... ол бойын!*» – это сам; «*... ол менин ак-јарыкта жүргеним, чындык нөкөрлөрүм*» – это то, что я живу на свете, это мои верные друзья.

Всего лишь четыре респондента определили *ырыс* 'счастье' как состояние души: «*...ол качан кижинин ич-көрүми токыналу болзо*» – это когда у тебя душевный комфорт; «*...ол качан кижги ачык-јарык санаалу жүрип јат*» – это когда ты живёшь с открытой и чистой душой; «*...ол качан кижинин ич көрүми токыналу ла амыр*» – это когда душа твоя спокойна; «*...ол кижинин байлыгы*» – это внутренний мир человека.

Счастье в обыденном сознании алтайцев – это желанное настоящее, а его сущностные черты в представлении респондентов – это приоритетные элементы жизненного идеала: факторы, образующие «причину или причины счастья». В количественном отношении безусловное лидерство в ответах респондентов занимает концепция, объединяющая представление о счастье как об отсутствии физических и моральных страданий у себя и своих близких и родных, это когда в твоей семье царит мир, твои дети, близкие люди здоровы; это когда твои родители и дети находятся возле тебя и пр.: «*...ол качан айлы-јуртында амыр-энчу, бала-баркан, јуук улусын су-кадык болзо*»; «*...ол кижинин төзөп алган билези, балдары*»; «*...ол сүүген балдарын, эш- нөкөрүн, ада-энен, төрөгөндөрүн јанында, амыр-энчү јатса*»; «*...ол качан ада-энен јаантайын сенин јанында*»; «*...ол сенин билен*»; «*...ол качан сенин биленде үзе жакшы болзо*» и др.

Полученные результаты

Таким образом, носители алтайского «обыденного сознания» смысл своей жизни находят главным образом в любви и заботе о близких, которым ты нужен и которые тебе нужны. Это хорошие отношения с близкими, родными, когда ты им полезен и можешь делать добро.

Лишь в некоторых случаях встречаются ответы респондентов, отправляющих к любви:

«*Ырыс – ол сүүш*». – Счастье — это любовь; «*Ырыс – ол сүүшке алдырткан кижги*» – Счастье – это когда ты влюблен; «*Ырыс ол качан сүүген кижин јанында*». – Счастье это когда твой любимый человек рядом; «*Ырыс – ол ээжинле кожо бой-бойын сүүп, кару жүргени*». – Счастье,

когда вы в паре любите, с нежностью относитесь друг к другу и т.д. Понятие счастья на периферии концепта – это когда люди понимают друг друга, сострадают и берегут друг друга. Счастье – это когда человек уважаем в семье и в обществе: «...ол качан улус бой-бойлорын айлажып, килеп, кичеп жүргени», «...ол билезинде ле ижинде тоомжылу кижжи» и др.

В ответах немалого числа респондентов присутствует также если не концепция, то взгляд на природу счастья как на нечто эфемерное, мимолетное и преходящее: *Ырыс жаантайын болбой jat* – Счастье не бывает постоянным; *Ырыс кыска ойдин туркунуна болуп jat.* – Счастье бывает кратковременным.

Выводы

Ответы респондентов практически не дают возможности многозначной интерпретации понятийной составляющей этого концепта. Понимание этого концепта респондентами дается в большей степени синонимическими сопоставлениями, что и создает трудности при описании концептообразующих признаков счастья в многофакторных ответах. Изучение ответов респондентов позволяет заключить, что у современных алтайцев есть ясное представление о счастье, а возраст влияет на иерархию, составляющих счастье. Для молодого поколения любовь, взаимопонимание и успех обладают большей ценностью, а у алтайцев старшего поколения – здоровье, достаток и благополучие семьи.

Анализ данных значений, а также значений этого слова, представленных в словарях и в опросах информантов, дает основание заключить, что счастье алтайцами понимается как везение и как счастливая доля, когда удачно складываются различные жизненные обстоятельства. Это благоденствие, благополучие, желанная насыщенная жизнь без горя, смут, тревоги за будущее, покой и довольство. Понимание счастья как благоприятной судьбы со временем трансформировалось в более близкое для нашего восприятия понятие «удача, успех» и прочно укоренилось в обывательском сознании. Счастье материнства, семейное счастье также являются очень важными составляющими жизни алтайского народа.

Литература

1. Краткий словарь когнитивных терминов // Е.С. Кубрякова, В.З. Демьянков, Ю.Г. Панкрац, Л.Г. Лузина. – Москва: Языки русской культуры, 1996. – 93 с.
2. Степанов Ю.С. Константы. Словарь русской культуры: Опыт исследования. – Москва: Языки русской культуры, 1997. – 990 с.
3. Воркачев С.Г. Концепт счастья: понятийный и образный компоненты // ИАН СЛЯ. – 2001. – Т. 60, №6. – С. 47-58.
4. Воркачев С.Г. Счастье как лингвокультурный концепт. – Москва: ИТДГК «Гнозис», 2004. – 236 с.
5. Слышкин Г.Г. От текста к символу: лингвокультурные концепты прецедентных текстов в сознании и дискурсе. – Москва: Academia, 2000. – 128 с.
6. Вежбицкая А. Язык. Культура. Познание / Пер. с англ. – Москва: Русские словари, 1996. – 416 с.
7. Бабушкин А.П. Типы лексико-фразеологических концептов в семантике языка. – Воронеж: Издательство Воронежского государственного университета, 1996. – 104 с.
8. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. – Волгоград: Перемена, 2002. – 477 с.
9. Алтайско-русский словарь. Алтай-орус сөзлик. – Горно-Алтайск, 2018. – 935 с.
10. Севортян Э.В. Этимологический словарь тюркских языков. – Т. 1. – Москва: Наука, 1974. – 476 с.
11. Ойроткинова Н.Р. Алтайские пословицы и поговорки. Поэтика и прагматика жанра. – Новосибирск, 2012. – 344 с.
12. Чумакаев А.Э. Алтайско-русский фразеологический словарь. – Горно-Алтайск, 2005. – 312 с.

Reference

1. Kratkij slovar' kognitivnyh terminov [The brief dictionary of cognitive terms]. E.S. Kubryakova, V.Z. Dem'yankov, Yu.G. Pankrac, L.G. Luzina. Moscow, Yazyki russkoj kul'tury, 1996. 93 p. [in Russian].
2. Stepanov Yu.S. Konstanty. Slovar' russkoj kul'tury: Opyty issledovaniya [The brief dictionary of cognitive terms]. Moscow, Yazyki russkoj kul'tury, 1997. 990 p. [in Russian].
3. Vorkachev S.G. Koncept schast'ya: ponyatijnyj i obraznyj komponenty [The concept of happiness: conceptual and figurative components]. In: IAN SLYA. 2001, Vol. 60, №6. P. 47-58. [in Russian].
4. Vorkachev S.G. Schast'e kak lingvokul'turnyj concept [Happiness as a linguocultural concept]. Moscow, ITDGG «Gnozis», 2004. 236 p. [in Russian].
5. Slyshkin G.G. Ot teksta k simvolu: lingvokul'turnye koncepty precedentnyh tekstov v soznanii i diskurse [From text to symbol: linguocultural concepts of precedent texts in consciousness and discourse]. Moscow, Academia, 2000. 128 p. [in Russian].
6. Vezhbickaya A. Yazyk. Kul'tura. Poznanie. Per. s angl. [Language. Culture. Cognition / transl. from English.]. Moscow, Russkie slovari, 1996. 416 p. [in Russian].
7. Babushkin A.P. Tipy leksiko-frazeologicheskikh konceptov v semantike yazyka [Types of lexicophraseological concepts in the semantics of the language]. Voronezh, Izdatel'stvo Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta, 1996. 104 p. [in Russian].
8. Karasik V.I. Yazykovoju krug: lichnost', koncepty, diskurs [Language circle: personality, concepts, discourse]. Volgograd, Peremena, 2002. 477 p. [in Russian].
9. Altajsko-russkij slovar'. Altaj-orus sözlik [Altai-Russian dictionary]. Gorno-Altajsk, 2018. 935 p. [in Russian].
10. Sevortyan E.V. Etimologicheskij slovar' tyurkskih yazykov. T. 1. [Etymological dictionary of Turkic languages. V. 1.]. Moscow, Nauka, 1974. 476 p. [in Russian].
11. Ojnotkinova N.R. Altajskie posloviy i pogovorki. Poetika i pragmatika zhanra [Altai proverbs and sayings. Poetics and pragmatics of the genre]. Novosibirsk, 2012. 344 p. [in Russian].
12. Chumakaev A.E. Altajsko-russkij frazeologicheskij slovar' [Altai-Russian Phraseological Dictionary]. Gorno-Altajsk, 2005. 312 p. [in Russian].

Список источников

- AA, MCO – Аржан Адаров. Менин сүүжим олбос. – Горно-Алтайск, 1982. – 67 с.
 БС, ТМК – Байрам Суркашев. Тууларым менин кабайым. – Горно-Алтайск, 1980. – 86 с.
 БС, АА – Байрам Суркашев. Арчын жытту Алтай. – Горно-Алтайск, 2000. – 123 с.
 КК, Ылгерлер. – Карыш Кергиллов. Ылгерлер. – Горно-Алтайск, 1990. – 74 с.
 ПК, ЫК – Павел Кучияк. Ыч кыс. // Жунадылган сочинениелер. – Горно-Алтайск, 1976. – 357 с.
 ЭП, АҮ – Эркемен Палкин. Алтай үлгерлик XIX-XXI ч. – Горно-Алтайск, 2006. – 368 с.

List of sources

- AA, MSO – Arzhan Adarov. Menin suuzhim olbos. Gorno-Altajsk, 1982. 67 p. [in Altai].
 BS, TMK – Bajram Surkashev. Tuularym menin kabajym. Gorno-Altajsk, 1980. 86 p. [in Altai].
 BS, AA – Bajram Surkashev. Archyn jytту Altaj. Gorno-Altajsk, 2000. 123 p. [in Altai].
 KK, Ulgerler. – Karysh Kergilov. Ulgerler. Gorno-Altajsk, 1990. 74 p. [in Altai].
 PK, UK – Pavel Kuchiyak. Uch kys. In: Juunadylgan sochinenieler. Gorno-Altajsk, 1976. 357 p. [in Altai].
 EP, AU – Erkemen Palkin. Altaj ulgerlik XIX-XXI ch. Gorno-Altajsk, 2006. 368 p. [in Altai].

Л.Н. Тыбыкова

Таулы Алтай мемлекеттік университеті, Таулы Алтай, Ресей Федерациясы
(E-mail: lar.tybykova@yandex.ru)

Алтайлықтардың тілдік әлеміндегі ырыс «бақыт» концептісі

Аннотация. Түркі халықтарының бірі алтайлықтардың әлемінің тілдік бейнесінде «ырыс» концептісі адамның рухани және эмоционалдық болмысын айқындайтын сипаттардың қатарына жатады.

Алтайлықтар әлемінің тілдік бейнесіндегі «ырыс» концептісі өзінің дүниетанымдық және психологиялық маңызына қарамастан, алтай тіл білімінде зерттелмеген. Бұл мақалада алтай тілінде сөйлеушілердің бақыт туралы ойларын вербалдайтын лексикалық бірліктердің мағыналық және функционалдық қасиеттері талқыланады. Зерттеудің нақты міндеттеріне алтайлықтар әлемінің тілдік бейнесіндегі бақыт концептісінің тілдік-мәдени ерекшеліктері мен семантикалық құрылымын талдау да кіреді.

Ырыс «бақыт» концептісі алтай тілінде тілдің лексика-фразеологиялық жүйесінен өрбитін дайын лексемалар, сөз тіркестері; типтік пайымдауларды (синтаксистік концептілерді) бойына жинақтаған мақалдар мен мәтелдер, сөйлемдердің құрылымдық және позициялық схемалары; мәтіндер мен мәтіндердің жиынтығы (қажет болған жағдайда күрделі, дерексіз немесе жеке-авторлық концептілердің мазмұнын түсіндіру немесе талқылау) арқылы нақтыланады.

Бұл сөздің сөздіктерде берілген және сауалнамаға қатысушылар ұсынған мағыналарын талдайтын болсақ, онда алтайлықтардың менталитетінде бақыт дегеніміз жолы болғыштықпен және әртүрлі өмірлік жағдаяттардың әрдайым сәтті аяқталуымен сәйкестендірілетінін негіздей аламыз. «Ырыс» (бақыт) концептісі адамның өз өміріне ішкі терең ризашылық сезімімен сабақтастырылады. Респонденттердің жауабын саралай отырып, қазіргі алтайлықтардың бақыт туралы нақты түсініктері бар екендігін, ал жас мөлшерінің, тәрбие сипатының, білім дәрежесінің бақытқа бастайтын сатыларға ықпал ететінін байқауға болады. Жас ұрпақ үшін махаббат, өзара түсіністік пен табыстылық басымырақ құндылық саналса, аға буын алтайлықтар үшін денсаулық, әл-ауқат пен отбасының амандығы – алдыңғы кезекте.

Кілт сөздер: концепт, бақыт, әлемнің тілдік бейнесі, лексема, тілдік тұлға, фразеологизм, мақал-мәтелдер.

L.N. Tybykova

Gorno-Altai State University, Gorno-Altai, Russian Federation
(E-mail: lar.tybykova@yandex.ru)

The concept yrys “happiness” in the linguistic worldview of the Altaians

Abstract. The concept «yrys» in the linguistic worldview of the Altaians, as one of the Turkic peoples, is one of the defining characteristics of the spiritual and emotional essence of man.

In the Altaic linguistic worldview, the concept «yrys», despite its ideological and psychological significance, has not been studied in Altaic linguistics. This article discusses the semantic and functional properties of the lexical units of the Altai language, which verbalize the idea of happiness among its speakers. The specific objectives of the study also include the analysis of linguacultural specifics and the semantic structure of the concept of happiness in the linguistic worldview of the Altaians.

The concept yrys «happiness» is objectified in the Altai language by ready-made lexemes, phrase combinations from the lexico-phraseological system of the language; proverbs and sayings, structural and positional schemes

of sentences that carry typical propositions (syntactic concepts); texts and collections of texts (if necessary, explication or discussion of the content of complex, abstract or individually – author’s concepts).

Analysis of these values, as well as the values of this word presented in the dictionaries and in the surveys of informants, provides a reason to conclude that in the mentality of the Altaians, happiness is understood as luck and as a happy proportion when various life circumstances are successfully folded. The concept of «yrys» happiness is associated with the deep internal satisfaction of man with his life. The study of respondents makes it possible to conclude that modern Altaians have a clear idea of happiness and that education affects the hierarchy of the components of happiness. For the younger generation, love, mutual understanding and success are more important than Altaians of the older generation for health, prosperity and well-being.

Keywords: concept, happiness, linguistic picture of the world, lexeme, linguistic personality, phraseological units, proverbs.

Сведения об авторе:

Тыбыкова Лариса Николаевна, кандидат филологических наук, доцент кафедры алтайской филологии и востоковедения, Горно-Алтайский государственный университет, Социалистическая, 26, Горно-Алтайск, Российская Федерация.

Автор туралы мәлімет:

Тыбыкова Лариса Николаевна, филология ғылымдарының кандидаты, Алтай филологиясы және шығыстану кафедрасының доценті, Таулы Алтай мемлекеттік университеті, Социалистік, 26, Таулы Алтай, Ресей Федерациясы.

Information about author:

Tybykova Larisa Nikolaevna, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor of the Department of Altai Philology and Oriental Studies, Gorno-Altai State University, Socialist, 26, Gorno-Altai, Russian Federation.